

Опционный договор и опцион на заключение договора в белорусском законодательстве

*Сакович Я. В., Белявская Ю. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юр. наук, доц.*

Белорусское правовое общество уделяет особое внимание теме цифровизации, в условиях которой может устанавливаться экспериментальный правовой режим, или «регуляторная песочница». Экспериментальный правовой режим – это режим, «позволяющий юридическим лицам, занимающимся разработкой новых продуктов и услуг, проводить в ограниченной среде эксперименты по их внедрению без риска нарушения действующего законодательства» [1, с. 40]. «Регуляторные песочницы» могут создаваться с целью формирования новых видов и форм экономической деятельности, привлечения инвестиций, развития социальной и научной сфер [2, с. 1].

В Республике Беларусь существует особый правовой режим в рамках Парка высоких технологий (далее – ПВТ), деятельность которого регулируется в том числе Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет). Декрет явился основой имплементации в белорусское законодательство такого нового института, как опционный договор, возможность заключения которого предусмотрена для резидентов ПВТ.

В текущей редакции Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 понятие опционного договора отсутствует. Однако изменения в Гражданский кодекс, которые вступят в силу с 19 ноября 2024 г., предусматривают новые виды договоров – «опцион на заключение договора» и «опционный договор» (статья 399-1 и 399-2 ГК).

По опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения определенных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать, предоставить или принять имущество, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности).

Помимо понятия опционного договора существует также понятие опциона. Если затрагивать вопрос содержания этих соглашений, то между ними есть определенного рода различия. Первым наиболее существенным различием данных сделок является их содержание. Предметом опциона на заключение договора выступает само требование заключить один или несколько договоров, а опционного договора – требование совершения предусмотренных опционным договором действий. Опцион предоставляется за плату или иное встречное предоставление либо безвозмездно, если выдача опциона обусловлена иным охраняемым законом интересом, вытекающим из

отношений сторон [3, с. 36]. Опцион на заключение договора – это механизм создания новых обязательств для сторон через волеизъявление «держателя опциона» на заключение договора. Опционный договор – механизм реализации уже существующих обязательств по требованию одной из сторон. Кроме того, особенностью опциона на заключение договора, согласно пп. 4, 5 ст. 399-1 ГК в новой редакции, является то, что предмет договора, подлежащего заключению, может быть описан любым способом, позволяющим его идентифицировать на момент акцепта безотзывной оферты, а также то, что сам опцион на заключение договора заключается в форме, установленной для договора, подлежащего заключению.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения:

1. «Регуляторные песочницы» сегодня представляются особенно актуальными и имеют большой потенциал, хотя и не являются приоритетным направлением развития не только правовой, но и экономической системы Республики Беларусь.

2. Реализация данного правового режима выявила необходимость расширения круга субъектов, которые вправе использовать опцион на заключение договора и опционный договор. Нововведения основаны на принципе свободы договора, закрепленном в Гражданском кодексе Республики Беларусь.

3. Нововведения в Гражданском кодексе Республики Беларусь в отношении опциона на заключение договора и опционного договора, явившиеся следствием успешной апробации данных институтов в рамках режима Парка высоких технологий, по нашему мнению, окажут положительное влияние на хозяйственную деятельность участников гражданского оборота и на белорусскую экономику в целом, предоставив ее участникам большую свободу действий в гражданском обороте.

Литература

1. Куклина, Е. А. К вопросу об особых правовых режимах в условиях цифровой экономики («регуляторных песочницах») / Е. А. Куклина // Управленческое консультирование. – 2019. – № 7. – С. 39–49.

2. Каринэ, Хаджи. Регуляторные песочницы в России и в мире [Электронный ресурс] / Хаджи Каринэ ; Всероссийская академия внешней торговли. – М., 2020. – С. 1–3. – Режим доступа: <https://www.vavt-imef.ru/our-blog/regulatory-sandboxes-in-russia-and-in-the-world/>. – Дата доступа: 03.10.2024.

3. Макарчук, С. О. Об организационной функции опционного договора / С. О. Макарчук // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 12. – С. 36–38.